

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 1

2021

Священник Виктор Гелюта

Православие в контексте государственно-конфессиональных отношений в Китайской Народной Республике

DOI 10.47132/1814-5574_2021_1_213

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальная проблема возрождения Китайской Автономной Православной Церкви (КАПЦ). Состояние православия в КНР рассматривается в историческом ракурсе через призму государственно-конфессиональных отношений (ГКО). Анализ ГКО позволяет обнаружить причины упадка КАПЦ, а также возможности и препятствия на пути ее возрождения. Причинами упадка стали изменившийся общественный строй в Китае и внутренние нестроения в Церкви, а завершила этот процесс «культурная революция», разрушившая религиозную сферу в КНР. Либерализация режима в период «реформ и открытости» создала возможности для возрождения религий, но противоречие между каноническим правом и законодательством КНР препятствует восстановлению КАПЦ.

Ключевые слова: православие, Китайская Автономная Православная Церковь (КАПЦ), партийное государство, свобода вероисповеданий, государственно-конфессиональные отношения, вероисповедная политика, китаизация религии.

Об авторе: **Священник Виктор Николаевич Гелюта**

Магистр богословия, аспирант Московской духовной академии.

E-mail: v_ictor@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5687-4178>

Ссылка на статью: Гелюта В., свящ. Православие в контексте государственно-конфессиональных отношений в Китайской Народной Республике // Христианское чтение. 2021. № 1. С. 213–221.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2021

Priest Viktor Gelyuta

Orthodoxy in the Context
of State-Confessional Relations
in the People's Republic of China

DOI 10.47132/1814-5574_2021_1_213

Abstract: This article examines the urgent problem of the revival of the Chinese Autonomous Orthodox Church (CAOC). The state of Orthodoxy in the People's Republic of China is viewed from a historical perspective through the prism of state-confessional relations. The analysis of these relations reveals the reasons for the decline of the CAOC, as well as the opportunities and obstacles to its revival. The reasons for the decline were the changed social system in China and the internal disorders in the Church, and this process was completed by the Cultural Revolution, which destroyed the religious sphere in the PRC. The liberalization of the regime during the period of "reforms and openness" created opportunities for the revival of religions, but the contradiction between canon law and the legislation of the PRC prevents the restoration of the CAOC.

Keywords: Orthodoxy, party state, freedom of religion, state-confessional relations, religious policy, Sinification of religion.

About the author: **Priest Victor Nikolaevich Gelyuta**

Master of Theology, Postgraduate Student at the Moscow Theological Academy.

E-mail: v_ictor@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5687-4178>

Article link: Geluta V., priest. Orthodoxy in the Context of State-Confessional Relations in the People's Republic of China. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 1, pp. 213–221.

Первая православная община в Китае была образована в 1684 г. пленными казаками русской крепости Албазин, вывезенными в Пекин вместе с семьями. Окормлял албазинцев прибывший с ними священник Максим Леонтьев. В 1712 г. в Китае была основана Русская духовная миссия, благодаря которой православное присутствие в Китае не только сохранилось, но и расширилось за счет обращения в православие этнических китайцев. В 20-х гг. XX в. в Китай хлынула волна русских беженцев, спасавшихся от советской власти. До образования КНР в 1949 г. «в Китае было уже более 100 православных храмов, 8 монастырей (в том числе 3 женских) и 2 скита» [Лукин, 2013, 16], издавался журнал «Китайский благовестник». Но уже в первые два десятилетия нахождения китайских коммунистов у власти религиозная сфера в стране была практически разрушена.

В настоящее время в КНР действуют всего четыре православные общины — две в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и по одной общине в городах Харбин и Лабдарин, хотя «общее число православных в Китае (не считая граждан России), по данным ОБЦС МП, достигает 13 тыс. человек» [Дацышен, 2007, 219]. Православные общины разобщены, нет архипастырей, нет единого руководящего центра, который бы представлял и защищал интересы верующих перед государством. Китайская Автономная Православная Церковь (КАПЦ) не имеет официального статуса, власти КНР рассматривают православие как религию национального меньшинства. Русская Православная Церковь, будучи Матерью-Церковью по отношению к КАПЦ, чувствует свою ответственность и готова помочь православным верующим Китая. Однако наши действия должны соотноситься с реальными условиями, с учетом законодательства КНР, с учетом специфики сложившихся в КНР государственно-конфессиональных отношений.

Субъектами государственно-конфессиональных отношений выступают, с одной стороны, государство, а с другой — религиозные объединения. Характер этих отношений зависит от типа государства и от того, насколько влиятельными и многочисленными являются религиозные объединения. В соответствии с представлениями о сущности религии, ее месте в жизни общества государство проводит вероисповедную политику. Политические решения переводятся в юридическую плоскость и оформляются в виде законодательства, в рамках которого осуществляется религиозная деятельность. Но это теоретически. На практике в КНР во всех сферах жизни общества существует своя китайская специфика.

Китайский религиовед Хэ Цимин рассматривает государственно-конфессиональные отношения как «институциональное проявление взаимодействия религии и политики, которое осуществляется в определенную историческую эпоху и в конкретной социальной среде. Это взаимодействие показывает место религии в национальной идеологии, положение религиозных организаций в национальной политической системе, размер их автономии, степень влияния религиозных организаций на жизнь общества и степень участия правительства в религиозных делах. <...> В конкретной практике государственно-конфессиональные отношения в основном отражены в отношениях между правительством и религиозными группами» [Хэ Цимин, 2009]. Рассмотрим китайскую специфику государственно-конфессиональных отношений в этой «конкретной практике», которая менялась сообразно политическому курсу КПК.

1. *Государство* в КНР с самого начала строилось как партийное государство, деятельность которого направляется Компартией Китая (КПК). Функции партии и государства тесно переплетены, государство подчинено партии.

2. *Национальной идеологией* в КНР является марксизм — также с китайской спецификой. Эта атеистическая идеология рассматривает религию как «опиум для народа», как орудие эксплуатации трудящихся, ситает, что религия по мере приближения к коммунизму будет неизбежно отмирать. Характеризуя отношение китайских коммунистов к религии, шведский ученый Ф. Фелльман ссылается по позицию Мао Цзэдуна, который утверждал: «Никогда не было никакого высшего спасителя, и мы не можем верить ни богам, ни императорам. Мы сами ответственны за наше спасение» [Фелльман, 2013, 17].

3. *Место религиозных организаций в национальной политической системе.* На начальном этапе строительства социализма существование религии допускается, так как властям необходимо заручиться поддержкой верующих, поэтому партийное государство провозгласило принцип свободы вероисповедания. При условии, что религиозные организации будут независимы от иностранного влияния и будут поддерживать КПК и социалистический строй. По инициативе китайских властей в 1950-е гг. были созданы по конфессиональному признаку патриотические религиозные ассоциации. Пять религий (буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантизм) получили официальный статус. Другие религии, в том числе православие, признаны религиями национальных меньшинств, их общины регистрируются на местном уровне и находятся под контролем местных властей. Кроме того, значительная часть католиков и протестантов, отказавшихся от сотрудничества с властями, находятся вне правового поля, существуя как «катакомбные» и «домашние» церкви.

4. *Правовое положение верующих.* В КНР нет специального закона о религии, хотя разговоры о его необходимости ведутся на протяжении почти 40 лет. В Конституции КНР 1982 г. в статье 36 верующим гарантирована свобода вероисповедания: «Граждане Китайской Народной Республики имеют свободу вероисповедания. Никакие государственные органы, общественные организации и частные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию, не могут дискриминировать граждан за исповедание или неисконфессии религии. Государство охраняет нормальное отправление религиозной деятельности. Никто не может использовать религию для нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью граждан и в ущерб государственной системе образования. Религиозные организации и религиозные дела свободны от иностранного контроля» (Конституция КНР 1982 г.). Есть законы об образовании, о труде, о выборах в органы власти и т. п., где подтверждается равноправие граждан независимо от их отношения к религии. Кроме того, государство издает указы и постановления, регулирующие религиозную сферу (их юридический статус ниже закона). А на практике доминируют политические решения КПК.

5. *Размер автономии религиозных организаций.* Формально религиозные организации отделены от государства, однако в КНР сложилась сложная система управления религиозной сферой сразу на трех уровнях: со стороны партии, государства и патриотических религиозных ассоциаций. *Со стороны партии* религиозную сферу курирует Отдел единого фронта Центрального Комитета компартии Китая (ОЕФ ЦК КПК). Второй департамент ОЕФ ЦК КПК формулирует принципы вероисповедной политики, занимается толкованием партийных и государственных постановлений и контролирует их исполнение. Члены ОЕФ ЦК КПК обязательно присутствуют на собраниях религиозных объединений. *Со стороны государства* религиозные организации курировал до 2018 г. Государственный совет по делам религий (ГУДР), подчинявшийся Госсовету КНР, то есть правительству. ГУДР исполнял роль связующего звена между государством и религиозными объединениями. Со стороны государства религиозные организации находятся также под контролем Министерства общественной безопасности. Сотрудники этого ведомства отслеживают контакты верующих с иностранцами, проявления религиозного экстремизма, сепаратизма и терроризма. *Патриотические религиозные ассоциации* помогают правительству управлять религиозными общинами, воспитывать верующих в духе патриотизма, соблюдать законы и поддерживать партию и социалистический строй. Руководство патриотических ассоциаций избирается верующими, утверждается соответствующими государственными органами и финансируется из государственного бюджета.

При такой системе руководства религиозными организациями говорить об их самостоятельности и отделении от государства не приходится. И называть эти отношения «государственно-конфессиональными» можно только с большой натяжкой ввиду сращивания функций партии и государства. Развернувшееся в КНР еще в начале 1950-х гг. по инициативе властей движение за «три самостоятельности» (*саньцзы* — «самоуправление, самообеспечение, самостоятельная проповедь») религиозных

организаций подразумевает независимость от иностранного влияния, от управления из-за рубежа, но не автономию по отношению к властям КНР.

Православные Китая в 1950-х гг. не смогли создать своего патриотического объединения, чтобы получить регистрацию на общенациональном уровне. Глава Русской духовной миссии еп. Виктор (Святин) был иностранцем и, по китайскому законодательству, сделать это не мог. Выходом из создавшейся ситуации могло бы стать создание Китайской Автономной Православной Церкви. В июне 1954 г. Священный синод РПЦ упразднил Русскую духовную миссию, а 23 ноября 1956 г. православным КНР была дарована автономия. Китайские власти дали согласие на назначение главой Китайской Автономной Православной Церкви китайского гражданина архим. Василия (Шуана), в мае 1957 г. в Москве он был хиротонисан во епископа Пекинского. Далее надо было собрать в Китае православный собор и выбрать предстоятеля КАПЦ, но из-за внутренних разногласий собор не состоялся, и процедура дарования автономии не была доведена до конца.

В годы «Великой пролетарской культурной революции» (1966–1976) под лозунгом борьбы с идеологией «феодално-теократического гнета» религиозная сфера в КНР была фактически разрушена. Гонениям подверглись все без исключения религиозные конфессии. Патриотические ассоциации верующих были распущены, Совет по делам религий при правительстве КНР ликвидирован. Храмы были разрушены, святыни осквернены, священные книги сжигались на кострах, духовенство подвергалось арестам, верующих отправляли в лагеря «на перевоспитание». С религией решили покончить силовыми методами и в кратчайшие сроки. Этот период в истории Китая оценивается теперь как «десятилетие великой смуты».

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. КПК под руководством Дэн Сяопина провозгласила политику «открытости и реформ». Эта политика стала более прагматичной и менее идеологизированной. Отношение к религии и верующим стало меняться, религиозная жизнь в стране постепенно налаживалась. При поддержке государства восстанавливались монастыри и храмы, возвращалось верующим конфискованное в годы культурной революции имущество, открывались духовные учебные заведения, китайские верующие налаживали контакты с зарубежными единоверцами. Особенно быстрыми темпами росла численность католиков и протестантов.

У православных китайцев ввиду их малочисленности успехи были скромнее. В 1983 г. в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), где проживает порядка 10 тысяч этнических русских, местное правительство официально признало право русского меньшинства праздновать Рождество и Пасху и не выходить в эти дни на работу. В 1991 г. в столице СУАР городе Урумчи был построен Никольский храм. Еще два православных храма в СУАР построены в городах Инин (Кульджи) и Чугунчак (Тачэн). В 1986 г. власти разрешили возобновить деятельность Покровского храма в Харбине. Служил там до своей смерти в 2000 г. отец Григорий (Чжу Шипу), единственный на тот период официально признанный властями китайский священник. В 1990 г. в Лабдарине (Внутренняя Монголия) был возведен храм во имя свт. Иннокентия Иркутского. Но полноценную религиозную жизнь православные вести не могли, прежде всего — из-за отсутствия священников.

Вопрос о положении православных в Китае и возрождении КАПЦ поднимался на самом высоком уровне во время визитов президента РФ В. В. Путина в Китай в 2004 и 2006 гг. и визитов председателя КНР Ху Цзиньтао в Москву. Постоянный диалог с китайскими властями ведет РПЦ. В мае 2013 г. по приглашению китайской стороны состоялся первый в истории визит в Китай Патриарха Московского и всея Руси. Патриарха Кирилла принял лидер КНР Си Цзиньпин, встреча широко освещалась в печати. Все это дает надежду на решение «православного вопроса» в КНР. Однако чрезмерная настойчивость и спешка в решении этого вопроса недопустимы. Руководство Китая относится к православию как к иностранной религии, то есть настороженно. Известный российский синолог А. В. Лукин из бесед с китайскими экспертами вынес следующее суждение: «Говоря о „православном вопросе“ как части российско-китайских

отношений, китайские собеседники отмечали, что власти КНР с крайним раздражением воспринимают давление со стороны российских властей, в том числе высших политических руководителей, как попытки вмешиваться во внутренние дела страны и использовать православие, по примеру императорской России, как рычаг государственного влияния. При этом в Китае существует убеждение, что православие является практически государственной российской религией и, находясь в зависимости от государства, исполняет государственный заказ. Понятие о духовных основах православной евангельской миссии у китайских властей довольно смутное» [Лукин, 2013, 36]. Хотя надо признать, что этот пробел в научных кругах КНР пытаются ликвидировать. Лян Чжэ, аспирантка РУДН, в своей статье приводит довольно внушительный список посвященных православия работ китайских авторов [Лян Чже, 2015].

В последние годы внутривластная обстановка в КНР меняется и становится менее благоприятной для возрождения КАПЦ. Ослабление контроля в религиозной сфере в период реформ и открытости породило ряд побочных явлений: многократно увеличилось количество христиан, особенно так называемых домашних церквей, неподконтрольных властям. Появились новые деструктивные секты и религиозные движения. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе значительная доля мусульман подверглась арабизации, исламские боевики устраивают теракты и массовые беспорядки, требуя создания собственного теократического государства. Сепаратистские настроения проявили себя и в Тибетском автономном районе, где также происходили крупные волнения с кровопролитием. Религиозные вопросы в КНР стали увязываться с вопросами национальной безопасности. Стратегией решения религиозных проблем в КНР стала «китаизация религий».

На Всекитайском совещании по религиозной работе, которое проходило 22–23 апреля 2016 г. в Пекине, Си Цзиньпин потребовал от религиозных организаций «китаизации исповедуемых вероучений». Он считает, что «необходимо поощрять выявление и акцентирование религиозных догм, способствующих достижению государственных и общественных целей и задач», адаптировать не соответствующие им правила веры, «истолковывать религиозные учения... в соответствии с китайскими традициями» (Си Цзиньпин, 2016). Начальник ГУДР Ван Цзоань в своем выступлении на этом совещании призвал религиозные организации к участию в «культурной интеграции путем интерпретации религиозных текстов и учений, через религиозную музыку, облачения, архитектуру, где должен просматриваться китайский стиль» [Афоница, 2017, 158]. То есть китаизация религий предполагает ревизию религиозных текстов, вмешательство в догматику, в основы вероучения.

В октябре 2017 г. в Пекине состоялся XIX съезд КПК. Председатель КНР и Генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин выступил на съезде с докладом (Си Цзиньпин, 2017), который раскрывает стратегию развития Китая на перспективу. Лидер КНР в своем докладе подтвердил, что высшим идеалом и конечной целью КПК является коммунизм, а ее исторической миссией — «великое возрождение китайской нации». КПК сформулировала «идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи». Эти идеи «четко определяют сущностную особенность социализма с китайской спецификой — руководство со стороны КПК, определяют наиважнейшее преимущество социалистического строя с китайской спецификой — руководство со стороны КПК, определяют партию как политическую руководящую силу наивысшего порядка». В соответствии с «новой практикой» Си Цзиньпин призвал разработать новые принципы политического руководства для всех сфер жизни общества, в том числе и религии.

Из этого доклада можно сделать три важных для нас вывода. Во-первых, КПК как «руководящая сила наивысшего порядка» еще более расширит и без того широкие свои полномочия, глубоко вторгаясь во все сферы общества, включая религию. Во-вторых, создание еще одной общенациональной Церкви (КАПЦ) в стратегию атеистической партии не вписывается. В-третьих, китаизацией религий будет управлять атеистическая партия, а нести за нее коллективную ответственность будут сами верующие, о чем, по сообщению ТАСС, сказал во время пресс-конференции на полях

съезда заместитель главы Отдела единого фронта ЦК КПК Чжан Ицзюн: «Китаизация религий — одна из задач нашего правительства. Она также находится в сфере коллективной ответственности последователей различных вероисповеданий» [ТАСС, 21.10.2017].

Политические решения XIX съезда КПК необходимо было закрепить на законодательном уровне. В марте 2018 г. в Пекине на ежегодную сессию собрались депутаты Всекитайского собрания народных представителей. Они приняли ряд важных решений, определяющих «развитие социализма с китайской спецификой в новую эпоху», внесли поправки в Конституцию КНР, провели реформу государственных органов. Фэн Юэ, эксперт по политологии из Китайской академии общественных наук, по этому поводу сказал: «Ядро этой реформы заключается в укреплении и усилении партийного руководства и корректировке политической системы управления партией и государством» [Седмица.RU, 2018]. «Некоторые государственные учреждения, ранее находившиеся под руководством Госсовета, были распущены или интегрированы в новое учреждение под руководством ЦК КПК, такие как: Государственный совет по делам религий» [Седмица.RU, 2018].

ГУДР упразднен, и его функции переданы Отделу единого фронта ЦК КПК. Это означает, что Департамент ОЕФ ЦК КПК будет выполнять не только функцию политического руководства всеми пятью официально признанными религиозными объединениями, но и осуществлять ежедневный мониторинг их деятельности, заниматься подбором и расстановкой кадров духовенства и интерпретацией религиозных доктрин. То есть государственно-конфессиональные отношения в КНР все более становятся *партийно-конфессиональными* отношениями.

В апреле 2018 г. вместо долгожданного закона о религии пресс-канцелярия Госсовета КНР опубликовала так называемую Белую книгу «Политика и практика обеспечения свободы вероисповеданий в Китае» [Белая книга, 2018]. Документ не содержит новых идей и постановлений, а описывает благоприятные условия, созданные для китайских верующих под руководством КПК. Документ указывает на недопустимость использования религии иностранцами для вмешательства во внутренние дела Китая, категорически протестует против того, чтобы «организации и личности, находящиеся за границей, прибирали к рукам китайские религиозные организации». В документе указано, что «иностранцы и зарубежные организации не вправе создавать на территории КНР религиозные организации, открывать административные структуры и помещения для проведения религиозной деятельности, основывать религиозные школы и институты, самовольно принимать студентов-иностранцев. Кроме того, они также не должны воспитывать адептов среди китайских граждан, назначать слугителей культа или осуществлять какую-либо другую миссионерскую деятельность.

Это значит, что по закону восстановить КАПЦ будет крайне проблематично. По закону могла бы функционировать независимая Поместная Православная Церковь. Но по каноническому праву она сначала должна восстановиться как автономная, а это противоречит китайскому законодательству. Но даже если удастся восстановить КАПЦ «по дружбе», учитывая уровень и характер российско-китайских отношений, то останется много вопросов практического характера: как Церкви существовать под руководством партии, ждущей ее «отмирания»? До каких пределов допустима китаизация православного вероучения? Или как, например, внедрить «китайский стиль» в Божественную Литургию?

И все-таки шанс на решение «православного вопроса» в Китае есть, и его надо использовать. Прежде всего нужно решить проблему подготовки священников. С разрешения китайских властей ряд китайских студентов обучаются в духовных учебных заведениях России. По поводу их рукоположения в сан в беседе с А. В. Лукиным высокопоставленный китайский чиновник Чжан Лэбинь сказал: «Мы обязательно сможем найти способ утверждения их священнического статуса, отвечающий как православным правилам, так и китайским реалиям. Здесь вопроса нет. Поверьте, у китайского народа есть для этого мудрость и силы» [Лукин, 2013, 28].

Надо отдать должное китайскому руководству: «способ» был найден, и 27 сентября 2014 г. в домовом храме Санкт-Петербургской духовной академии был рукоположен в сан диакона китайский студент академии Александр Юй Ши, а 4 октября 2015 г. он же был рукоположен в сан иерея. Александр Юй Ши стал первым китайским православным священником, рукоположенным для службы в континентальном Китае за последние 60 лет. В его лице православная община Покровского храма в Харбине получила своего настоятеля. В настоятельство отца Александра Покровский храм был отреставрирован по государственной программе и 14 апреля 2018 г. вновь открыт для богослужений. Службы проводятся на китайском и на русском языках. Протоиерей Дионисий Поздняев, настоятель храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Гонконге, передал харбинской общине издание китайских переводов вечери и утрени [Поздняев, 2017]. Вторым китайцем, рукоположенным в сан священника 21 ноября 2018 г., стал Павел Сунь Мин. Есть надежда, что этот процесс не остановится и китайских клириков станет больше.

Еще один интересный факт: в Благовещенской епархии с мая 2019 г. служит священник Димитрий Чжан Линсэнъ — китаец, получивший образование в Саратовской духовной семинарии. Он рукоположен в сан диакона 1 июня 2015 г., во иерея — 17 января 2018 г. митрополитом Саратовским и Вольским Лонгином (Корчагиным). Сейчас о. Димитрий (Чжан) является настоятелем храма святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в Благовещенске, служит на русском и китайском языках. Ему поручена миссионерская работа среди китайцев Приамурья, в том числе среди студентов из КНР. На сайте Благовещенской епархии он ведет страничку на китайском языке. «Я горячо молюсь Иисусу Христу и Богородице о просвещении китайского народа светом православной веры, — сказал о. Димитрий, — и прошу всех знакомых священников и прихожан молиться об этом» [Благинформ, 2019]. Надеемся, что молитвы наши будут услышаны, а труды о. Димитрия увенчаются успехом, и на родину вернутся образованные и просвещенные светом православия китайские граждане.

Православным КНР предстоит решить еще много проблем на пути к восстановлению КАПЦ. Нужно восстанавливать церковную иерархию, проводить миссионерскую работу, требуются большие средства на переводы и издание богослужебных и катехизаторских книг. На это уйдут годы. Важно, чтобы православные Китая заняли более активную позицию по продвижению своих интересов и объединению общин сначала на региональном, а затем и на национальном уровне.

Источники и литература

Источники

1. Белая книга (2018) — Белая книга, 2018. Политика и практика обеспечения свободы вероисповедания в Китае. URL: http://Russian.news.cn/2018-05/25/c_137206040.htm (дата обращения: 10.01.2021).
2. Конституция КНР 1982 г. — Конституция КНР 1982 г. (с изменениями 1988, 1993, 1999, 2004 гг.). URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution/constitution_ch2 (дата обращения: 14.01.2021).
3. Си Цзиньпин (2016) — *Си Цзиньпин*. Важная речь Си Цзиньпина на Всекитайском совещании по религиозной работе (Си Цзиньпин цзай цюаньго цзунцзяо гунцзо хуэйи шан фабяо чжуняо цзянхуа). URL: http://www.sara.gov.cn/ztzz/xxgchyis/kybd_xxgc/347314.htm (дата обращения: 20.01.2021).
4. Си Цзиньпин (2017) — *Си Цзиньпин*. Доклад на XIX съезде КПК 18 октября 2017 года. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 20.01.2021).

Литература

5. Афонина (2017) — *Афонина Л. А.* Усиление правового регулирования религиозной сферы как продвижение китаизации религий // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 156–172.
6. Благинформ (2019) — Информационный портал Благовещенской епархии РПЦ МП. 24.04.2019 URL: <http://www.blagininform.ru/intervju-pravoslavnyi-svjashhennik-kitaec-ierey-dimitrij-chzhan-linsen/> (дата обращения: 11.01.2021).
7. Дацышен (2007) — *Дацышен В. Г.* Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 240 с.
8. Лукин (2013) — *Лукин А. В.* Статус Китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае. М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 45. (Аналитические доклады. 2013 (ноябрь). Вып. 4 (39)).
9. Лян Чжэ (2015) — *Лян Чжэ.* Православие в контексте современных российско-китайских отношений: взгляды китайских ученых // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2015. № 1. С. 79-87.
10. Поздняев (2017) — *Дионисий (Поздняев), прот.* Гонконгская тетрадь. Зима 2016–2017. URL: <http://pravkhabarovsk.ru/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-mir/60405/> (дата обращения 20.01.2021).
11. ТАСС (21.10.2017) — ЦК КПК Китая: все религии на территории КНР подлежат адаптации под китайский социализм. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panogama/4666066> 21.10.2017/ (дата обращения: 13.01.2021).
12. Седмица.RU — Коммунистическая партия Китая усиливает контроль над религиями в стране. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/7972277.html> (дата обращения: 28.12.2020).
13. Фелльман (2013) — *Фелльман Ф.* Полезен ли «опиум»? «Адаптированная религия» и «гармония» в современном Китае // Новые научные подходы к изучению религий Китая: Сб. статей. М.: ИДВ РАН, 2013.
14. Хэ Цимин (2009) — *Хэ Цимин.* Цзидуцзяо венхуа ин нули шиин дифан шехуэй вэньхуа [Христианская культура должна стремиться адаптироваться к местной социальной культуре] // Китайская религиозно-академическая сеть. 2009. URL: http://iwr.cass.cn/zjymz/201504/t20150421_3109721.shtml (дата обращения: 02.01.2021).